

Четвртакъ

30. Марта 1844

Год. III.

ПОЗДРАВЪ

Православномъ Народу Србскомъ

на

ВОСКРЕСЕНІЕ ХРИСТОВО.

Сей день, якоже сотвори Господь,
Возрадуемъ ся и возвеселимъ ся вонь!

Глед! Земля стрепи, камень разпада се
Одъ гроба тамна, — у комъ Избавитель
Рода борави санакъ смртный; —
Ал' нымъ се положе камень вѣри!

У илномъ' блеску Зора намъ заплави,
Премилый вѣстникъ Спасенія людска —
И гони таму суевѣрія! —
Съ высине небесне гласъ се ори:

„Востани Сыне!“ „Тако да погибнуть
„Грешницы отъ Бож'я лица, — праведницы
Да возвеселятъ ся.“ Чуйте!
Сво намъ судьбине людског' Рода!

У божественомъ устас триумфу,
Првенацъ Божій — вѣрни Хранительи
— Свой храненій Родъ одъ бѣде —
Народа кланяю Спасителю!

Радуй се! ликуй! Човечество свѣта,
Засія Сунце вѣковѣчне среће; —
Спасеніе Народа' цѣль е
Нѣгова Живота земног' была!

Христось воскресе! Човечества Слава,
Спаситель Рода! — Христось намъ воскресе
Пастиръ вѣрный стада, водеій
Блаженства извору, вѣчной слави.

Разпаде с' камень злобе и зависти!
Ограну Сунце правде божествене;
И двери отвараю с' райске
Разума! Просвете! Среће наше!

Прославлѣнъ буди, мудрый Учителю!
О Спасителю нашъ, прославлѣнъ буди!
Кои словомъ мудрости дивне
Изводишь бѣдно изъ Таме людство!

Ал' Ты ах'! грозномъ горке смрти чашомъ
Печатишь слово Истине; — Апостате
Кое о неће рушитъ рука,
Докле е на небу ярка сунца;

А вѣрног' стада твога гласъ ори се,
„Христось воскресе!“ Одъ цара до црва
Са громкимъ Одзвномъ веселя,
„востану воскресе Іисусъ
Христось!“

М. Р.

ЦРНОГОРЦЫ.

Историческа повѣсть изъ найновиѣгъ времена
(Чески отъ Прокোпа Хохолушека.)
(продуженіе.)

Владыка се онда у Умачу налазіо; та-
мо се и бвремъ са своіомъ вѣрномъ голу-

бницомъ упути пре, него што ће дворъ свой посѣтити. Тако њ њ годъ на путу сретао, дивіо имъ се; момцы су завидили Еврему, а Заиди лепе Црногорске девојке; шта више, и сами сребровласни старцы пофальивали су Еврема, што њ тако храбро изъ душманскѣ куће заручницу отео, као што се правомъ Црногорцу пристои, — едине майке тайно карале су јунака, што њ туђу девојку предпоставіо домаћой, и будући њ свакій желанъ быо знати, шта ће томе Владыка рећи, улазаше Евремъ съ великомъ пратњомъ у Умачъ.

„Светый Владыко!“ — проговори Евремъ ступивши са любезницомъ својомъ предъ Владыку, и поклони му се учтиво али поносно, — „отишао самъ у непријателъву кућу по жену, ево њ! Она жели новы јунака мати быти, да не бы Церна-Гора Турчину у шаке дошла.“

„Шта велишъ, Евреме?“ рече му Владыка, — „та ова девојка и сама њ Туркиња!“ —

„Она вѣруе Бога Отца, Исуса Христа, св. Духа и пресвету Богородицу.“ — изјасни се Евремъ — „Свештеникъ покрстиће њ и научиће, како треба крститисе; — па шта ћешъ више?“

„Рецы девојко“ — Владыка рече окрећувшисе къ Заиди — „ѡ! истина, да ты желишъ Православна Христіанка быти?“

„Шта Вашъ Фарисъ *) вѣруе, то вѣруемъ и я.“ зашапта Заида.

„Хмъ — то њ све добро“ — рече Владыка мало замышљѣно; алъ у ѡданъ ма окреће се къ Еврему съ овымъ питањемъ; „зашто си наше девојке презрео, и жену тражіо кодъ душмана?“

„Светый Владыко!“ отговори ватрено Евремъ — „врло ми се неправо чинило, да опаки Мостарскій Везыръ ову красоту притяжава, — разсуди само!“ На то дигну Заиди покрывало съ лица, и она, будући су њ илоги гледали, заруменисе као пурпуръ отъ благосклонногъ стыда. „Суди садъ, нала-

зил се на земљи милие, лепше и красіе што отъ Ахметове кѣри?“

Момцы су отъ удивленія ускликнули, а старцы фалили лепоту Заидину, коя сузама обличено лице у Евремова нѣдра сакриѣ.

„Право имашъ Евреме, добро си урадио.“ веле другови нѣгови — „Светый Владыко! испуни му жело;“ выкали су на свога Государа, кои њ, бринућисе о Благоу свои Поданика као правый отаць, са страхомъ некимъ разсуждавао о жалостнымъ слѣдствама сбогъ отете ове девојке. Но Владыка погледнувши на Народъ, знајући ћудъ нѣгову увиди да му попустити мора. Дакле не смео противитисе захтеваню Народа свогъ

„Све њ добро, любезни мои“ — рече Народу поклонивши му се — „и я тако мыслимъ као Вы; само нек’ ми Евремъ на ѡдно питањѣ отговори.“

„Добро!“ повыкаше сви ѡдногласно весело плескајући му — „питај Господару — нека Евремъ отговори!“

„Ѣси л’ Евреме ту целу стваръ добро прорешетао“ — пита Владыка заручника — „ѡси л’ промыслио, да ће се Мостарскій Везыръ збогъ отете му заручнице Црной — Гори осветити? Ђсу ли дужни земляцы твои подносити яде тебе ради?“

„Ей Господару — рече Евремъ горделиво, — сви за ѡднога и ѡданъ за све, тако су увекъ мыслили Црногорцы. Нека дођу Турцы, ако имъ ѡ воля — мы ћемо ѡй све до ѡднога потући, плѣнићемо ѡй, а наша ће младежъ имати веселу ѡдну забаву. Ђл’ тако, браћо?“ запыта Евремъ обративши се скупштини.

„Тако ѡ, тако!“ ускликнули су млади Црногорцы „и тако намъ ѡ дуго време, треба да мало поиграмо!“

„Тако дакле нек’ буде!“ рече решително Владыка као преморанъ, — „Заидо, Ахметово дете: ты си отсадъ слободна кћи Црне-Горе!“ Сатимъ ѡ преда нестрѣливомъ Еврему подъ заштитомъ целогъ Народа.

„Да красанъ ти ѡ Евремъ момакъ, рекоше старцы — „и наша деца су башъ прави Црногорцы“ — говоре ѡдни — „башъ

*) Фарисъ — Юнакъ, Ахилъ Турекій.

такви као што смо и мы у младости были," — примѣте други.

Садъ момцы обколе Еврема, а девојке Заиду: — Свештеникъ е покрсти, а она се прекрсти. Евремъ се упути кући, и стаде сватбу приуговлявати; а Владыка размышлявати, како ће се Турцыма одолѣти моћи, ерѣ добро е онѣ знао, да они дуго изостати нећеду.

„Помозъ Богъ!“ Иванъ Станковъ братъ поздравля Еврема, кадѣ в ступію после Евремове сватбе на прагъ нѣгове себе.

„Богъ ти помого!“ отговори Евремъ седећи до Заиде, и пође госту насусреть.

„Ступи унутра Иване, и ручай са мноми, моя ћете жена дворити!“ рече Евремъ дамѣ.

Но Иванъ се ніе ни помако съ прага, и као да е пречуо речи Евремове запыта га: „Евреме, гди е мой братъ?“

Евремъ се тргне: „на Граховской стѣни — отговори овай — онѣ наде на праведномъ и честномъ мейдану.“

„А тво га е саранио?“ настави Иванъ.

Евремъ ухута, и къ земљи обори очи. Ерѣ онѣ е при своіой любезницы заборавіо на пріятеља, и оставіо га зверовима и птицама за раану

Иванъ оде, безъ да е и єдну речъ више говоріо. Стегнутимъ срцемъ гледи га Евремъ добро знаюћи, шта значи Ивановъ поодъ, — а признаваюћи и самъ, да е кривъ.

Сутра данъ разнео се гласъ, да су Станка мртва нашли и саранили. Еврему се већма разжали и самогъ себе оштро кара.

Таки после погребѣ ступи Иваново момче у Евремовъ дворъ носећи єданъ свезанъ подъ пазуомъ.

„Мой Господаръ пыта,“ рече слободно Еврему, развіяюћи мараму, у коіой е было умотанъ пиштоль и андаръ, — „мой Господаръ пыта, да ли ти се ово оружіе допада. — то е — вели — Станково завѣштаніе.“ —

„Види ћу, валя л' што“ — отговори Евремъ намрштенымъ лицемъ — „морамъ га огледати!“

„Добро!“ рече момче, пакъ замота опетъ пиштоль и андаръ у мараму и вратисе кући

„Еврему крвна osveta предстои.“ преповедаю іоштѣ тай данъ комшіе — „Иваново момче было е тамо са наслѣдіемъ!“

Евремъ тай ма узнемирисе. и почео е яко стрепити миле нѣгове Заиде ради: да ню, ноію мысао га та морила, да ће морати свою Заиду, коя га тако искренно любви, већ у почетку сладкога на овомъ лепомъ свету живота, младу удову безъ сваке утѣхе и радости у странномъ Царству саму оставити, и каюсе яко, што е тако дивну лепоту изъ отчины нѣдара изтргнуо. — При найманѣмъ єдва примѣтителномъ на врати шуму плашіосе и латио оружія; Више дана не изалазаше изъ куће, ерѣ е видіо, да Иванъ оружанъ често му дворъ обилази.

Отъ тогъ времена живіо е Евремъ непрестанно у грозничавой ватри — груденисе предѣ Заидомъ свакояко затанити узрокъ поступка свогъ, да е не бы пре времена у великій страхъ приводіо но отъ жене справъ мужа свогъ чисте любви ніе се могла нѣгова туга и печаль утаити; Она е ћутала зато опетъ, знаюћи, да ће га свако пытанѣ нѣно већма іоштѣ оскорбиги. . . . „Врагъ е стаяо на прагу Црне — Горе, я самъ то осећала!“ — уздану Заида, кадѣ е годъ погледала на Еврема, кои е очевидно гинуо; и та совѣсть бы га сасвимъ скрушила, да се ніе изненада све другіе променуло.

Везиръ Мостарскій искао е отъ Владыке, да се казне Граховски Мейданціе: но Владыка памети достойно му отговори: „Готовъ самъ казнити кривце, ако се Турска обвеже, да ће и она све оне казнити, кои су насъ ма када увредили или оплѣнили.“

Тымъ се опетъ наново започне ратъ међу Турцыма и Црногорцыма.

„Знашъ ли,“ приповеда услужна комшиница Заиди, „да се Црна — Гора съ Турцыма тебе ради заратила? Ахметъ е, кадѣ си ты бежала, на Граковомъ полю погинуо, а Везиръ закаже ратъ Црногорцыма.“

„Алла, Исусе! Мой отацъ!“ повыкне

Заида, и као безумна полети мужу. „Тко ми е отца убио?“ запыта она, хватећи Еврема грчевито.

„Станко!“ отговори Евремъ тавнымъ гласомъ. —

„А ты?“ запыта га крозь плачь нешто яснѣ.

„Я, я чекамъ крвну освету; ерѣ ни самъ Станка сараніо.“ — Заида више ніе чула, — узъ Еврема се препадне, после дугогъ времена дође опетъ къ себи.

„Мой отаць!“ то су прве и едне быле речи нѣне, — више, за изразити боль срца свогъ, ніе могла наћи: него загрливши Еврема тихо е плакала. Ова потайна жалость виѣталасе на нѣномъ лицу, и сисала іой снагу живота.

(продужити ће се.)

НАПОЛЕОНЪ И АДМИРАЛЬ БРЫКСЪ

(продуженіе.)

— „Мой Господине,“ — возрази Наполеонъ, кога тихость Адмиралова чиняше се да све више и више побунное — „я самъ Вама заповѣсть издао быо; іоштѣ еданпутъ, зашто ю нисте испунули?“

— „Ваше Величество, я ни самъ хтѣо, да се мени погибель Морнара и храбры ваши войника чрезъ цѣо живогъ мой пребацуе.“

— „Мой Господине“ — продужи Наполеонъ, кога хладне ове Брыксове речи све веѣма у лютость приводяху, ногомъ о землю удараюћи — „слѣдства мои заповѣстїи само мене се тычу; іоштѣ еданпутъ, послушайте, послѣдний путь ево Вамъ заповѣдамъ.“ —

— „Ваше Величество, я послушати небу,“

— „Господине Мой!“ — муцаюћи и съ дрктаюћимъ устнама проговори Наполеонъ — „Вы сте ... еданъ ... безсрамный человекъ“

При овымъ речма приступи Царь Адмиралу ближе претећи му съ канжіомъ, кою е іоштѣ у рукама имао. Брыксъ отступи

два корака натрагъ, савъ побледи и прехвативши рукомъ за шпаду отговори му:

— „Я се надамъ, да Ваше Величество нежели нити мене нити себе изругавати!“

Премда е Брыксъ слабогъ тѣлесногъ состава и врло маленъ быо, то се инакъ чинію онъ при изговору овы свои речїи голіатомъ быти. Сви околостоећи чисто се отъ страха укоче. Царь немыхуѣсе, свою руку, као да су е грчеви хватали, натрагъ повуче, и бацы свой погледъ на Адмирала, кои при свомъ отличномъ стоянїю заостане. Свакій е мыслію, да е Брыксъ пропао. Наипослѣ бацы Наполеонъ свою канжію далеко одъ себе. А Брыксъ опетъ свою мищцу у преѣшнѣ природно станѣ ставивши само ѣтећи и гледећи очекиваше гологлавъ рѣшеніе ужасне ове сцене.

— „Господинъ Контре-Адмираль Магонне,“ — рекне Царь хладно — „Вы ѣете овай часъ настояти, да се све учини, што самъ я одіотросъ заповѣдію быо. „А што се Васъ тыче“ — Господине мой,“ — настави речъ, еданъ коракъ Адмиралу приступивши — „Вы ѣете іоштѣ данасъ оставити Булонѣ. За двадесетъ и четыри часа знаѣете, шта ѣу за Васъ наредити.“

Кадъ се потомъ Царь мало поудали, нѣки Генерали, измеѣу кои и Контре-Адмираль Магонъ, притискиваху Брыкса за руку, кою имъ е овай при полазку своме пружао, рукуюѣсе съ нѣима. Ово и Наполеонъ смотри, но онъ се учини као да ніе ни примѣтіо. — Овай славный Адмираль у Парїзу друге године преселисе во вѣчность. Онъ своіой удовицы и своіой дѣцы никаково и манѣ неостави, развѣ споменъ красны и похвале достойны свои заслуга, и еданъ найблагороднии Характеръ, съ коимъ се заишта Французскїи Морнаръ подичити може.

Меѣутимъ се нареди, те флотту, кою Царь захтѣваше, изъ пристаништа на морѣ отисну; али текъ што су се перва уреѣиваня започела, то се морѣ страховитымъ укаже. Небо црни густы облацы закрыле. мунѣ непрекидно сѣваху, и гласъ громава чиняше се да непрестано тутнѣи и на све

стране разлежујисе грми: Садъ напрасно дуне якій вѣтаръ, и онај часъ нѣколико лѣнія разбіе. Укратко, све, што е пре нѣколико часова Адмиралъ предвидѣни прорицао, садъ се дѣйствително догоди. Найужаснѣя олуя бацаше превозе садъ тамо садъ овамо, тако, да се посумнати морало о и бавленію воинствъ. Крозъ прозоръ изъ свогъ шатора све е ово Наполеонъ гледао; кадъ е онъ крикъ Морнара, кои су у помоћъ выкали, чуо, отма узме свой шеширъ, безъ да што годъ рекне, похити на полъ, и брзо оде на брегъ моря. Овдѣ нађе онъ забунѣну и стрепѣну множину, коју е олуя на морске стѣне избацyla. Царъ е брзы корацы там' овамо ишао, руке на прси прекрстио; онъ ни съ кимъ не говораше. Нѣгови Чиновницы, Генерали и една часть нѣгове Гарде, кои су се ту десили, само су трудили се, да га ѣтећи испитаю; нитко неусудисе нити какову заповѣсть издати, нити себе као за примѣръ другима жертвовати; тако е велика, страшна и обшта забуна была. Напрасно садъ яснѣ и тужнѣ пробіе до нѣи крикъ, кои се пре едногъ тренуѣа ока Наполеону чинію, да га е само дочуо. Више топчѣски шайка, кое су пуне были Морнара и войника, вѣтаръ набацы на еданъ прудъ, они сви борѣисе съ буряма почну плакати и выкати, да имъ се притече у помоћъ; но нитко се неободри.

— „Ово е страшно позориште!“ — рекне Наполеонъ у отчаянію — „неможе се то тако лако допустити, да толики храбри Херои погину. Гди су превози?“ — выкне; — „Брзо овамо еданъ превозъ, ни мало неоклевайте! Я самъ идемъ, да овимъ несретникомъ помогнемъ!“

Нитко се непомакне. Ни еданъ несмѣде се отважити. Наполеонъ садъ ражлюти се особито на Морске Чиновнике, кои еданъ другомъ шаптау; „Моръ се яко залюляло; оно се неможе уталожити; и свакій бы безъ памети быо, кои бы се отважію люде избавляти, кои ма већъ помоћи неможе се.

— Мы ћемо се сви подавити.“ . . На ово рекне имъ Наполеонъ као изругателнымъ

гласомъ. „Ха! ха! Господо моя Морнари! Вы се, како ми се види, отъ моря страшите: Но на срећу што я имамъ и такovy людій, кои се не даду отъ такowe маленкости заплашити. Я хвала Богу, имамъ овдѣ мое Гренадире отъ Арколе и Маренжо!“ Потомъ се брзо окрене, яко мане рукомъ, и выкне: „Коммандантъ Гросъ! Наредите, нека перва Кумпанія вашегъ Баталіона овамо дође! Ови, Господо моя, ни су Морнари, ал' ћете видити, да се они отъ моря плашити нећею!“

При овимъ речма све се промене; сви се узбуне, сви се почну мыцати и сви за посломъ поврве. Са сви страна почне се трчати и тискати. Многе превозе у еданъ часъ дотерау и флотту начине. Докле се ово сбывало, дотле дивна една Кумпанія Гренадира изступи изъ Баталліона, и брзы корацы доезди, гордо и поносито стоећи чиняшесе као да само но мигъ свога Цара очекиваю, пакъ да отма у превозе поускачу, и несретникомъ у помоћъ притеку. Ову нѣову мысль погоди Наполеонъ и выкне имъ: „Слѣдуйте мене примѣру, храбри мои Херои! и похитимо несретникомъ, кои се ено на разбіены превозы съ таласима боре, у помоћъ, да їй отъ погібели спасемо!“

(конецъ слѣдуе.)

УЧИНИ ОБЕШЕНЯКУ ДОБРО, ЧЕКАЙ ЗЛО.

У Неаполитанскомъ Кралѣвству, у селу Каганзаро, ксе се недалеко одъ вароши Сквиллаце простире, буде еданъ човекъ, именемъ Валентіно Полігнано збогъ свои злочинѣня и убіяня осуѣненъ, да на вешалама душу свою испусти; кое се у ютреннымъ часовма и учини У вече истогъ дна, еданъ човекъ, кои се Луціи Різуго звао, и кои е прилично злата броію, туда са коли случайно и са четиръ добра Неаполитанска коня прође; овај погледавши обешаняка, на нѣга смилуесе, а богатъ будући, скине га съ вешала, обуче и стрпа га у кола; судећи, да ће му кодъ куће сандукъ дати правити.

и лепо га сарашити. — Кадъ е Різито у Магно Леоне, тако се звало место, одакле е онъ быо, стигао; добро се смркло быаше, зато уведе онъ конѣ у шталу, гди е и мртвогъ до сутрашнѣгъ дна оставио: кола пакъ была су му предъ шталомъ. У ютру рано, чимъ е зора заплавила, устане Луцій, оде у шталу, да види, како му ствари стою; ал' есть! кадъ уђе у шталу, ни коня, ни обешеняка ни кола нашао нѣ. — Шта е дакле было? — Са вешала скинуть около полноћи одъ вруће у штали паре, будући да нѣ быо на вешалама сасвимъ манькао, къ себи дође. Кадъ е дакле къ себи дошао, и свуд' около себе погледао, незнавши гди е, и како е овамо дошао, зачудисе. Не млого после устане, види конѣ, кола, и друге за презанѣ потребне ствари; упрегне дакле два коня у кола, а друга два острагъ веже, и оде. Різито се здраво уплашио быо, кадъ у штали ништа не нађе; напоследку е мьслио, да е какавъ злочести духъ дошао, и све однео: но при свемъ томъ запытывао е онъ за свое ствари свудъ у окружнымъ селама, и едва га сретно у селу Дон-Феліце нађе, заедно са своимъ украћенымъ стварма, Садъ овогъ обешеняка самъ Різито къ вешалама однесе, па га болѣ са штрангомъ за вратъ опаше, и обеси; но садъ е опетъ Різито у общи судъ звать, и добывши пытанѣ: „Како га е смео самъ безъ суда обесити?“ — пакъ тако и нѣга после години дана на истомъ месту обесе. Дакле кукаванъ Різито и самъ е погинути морао.

(Н. Н. изъ Кенеца)

МНОГО ВЛАДОЦА.

Бданъ Селякъ, именовъ Петаръ, у маломъ едномъ Княжеству живећи, имао е нѣшто мало Спанской Касси плаћати, зато оде лично ко Князу и устмено замоли га, да бы му одобрио, да за четири неделѣ юшть платити не мора. Князь радъ се быо осигурати, да ли е Петаръ таковогъ одобрения достоянъ, зато заиште стъ Спанске Столице о Петру свѣдочбу; Спанска Столица заи-

ште опетъ ову отъ Владѣнія, а Владѣнїе отъ Окружногъ Капетана, Капетанъ отъ Срѣзскогъ Началника, а овай отъ мѣстногъ Судїе. Мѣстный Судїя нађе, да е Петаръ таковогъ одобрения достоянъ, зато напише свѣдочбу, и предложи ю Срѣзскомъ Началнику, а овай Окружномъ Капетану, Капетанъ Владѣнїю, Владѣнїе Спанской Столицы, а ова Князу, Нѣгова Свѣтлость изъ ове свѣдочбе осигурасе о Петровой молби, зато садъ рѣши, да се Петру четири неделѣ темна остави, пакъ да онда свой дугъ исплати, и ово рѣшенїе пошалѣ Спанской Столицы, Спанска Столица Владѣнїю, ово Окружномъ Капетану, Капетанъ Срѣзскомъ Началнику, овай мѣстномъ Судїи, а Судїя Петру, кои ово одобрение получивши, рече: „Охо,“ та я садъ више то немотребуемъ; већ е и шесть неделя прошло, — две юшть више, него што самъ я потребовао; я садъ имамъ новаца и ево да отма платимъ.“ Таки дакле узме новаца, оде и свй малый дугъ исплати.

П О В Ъ С Т Н О .

Кадъ е Царъ Лудовикъ Благоговѣнный кога у Чинъ и Достоинство поставляо, имао е обычай овако му говорити: „Отъ данасъ добро пази, шта радишь! — Ты ни си Служитель Людїи, но Божїи, и како годъ ты съ другима узпоступашъ, тако ће се исто и съ тобомъ поступати. Богъ не гледи на чинъ и достоинство наше; онъ е Богъ свакогъ човека безъ разлике, и само насъ зато на достоинство пенѣ и воздвиже, да мы сиромаке прогивъ насилника и богатираца бранимо, а не, да се съ нѣовымъ тежкимъ зноемъ и трудомъ богатимо. Езгра Закона Хрїстіанскогъ тако изыскуе; ербо е сиромака Царство небесно, и отъ нѣи насилницы и богатиры мораю да прекуплюю. Та е найвећа и найсвѣтля Божїя титула, за коїомъ онъ особито ревнуе, да се Отцемъ удовица и сирочадїи, и защитителѣмъ сиромака назове, и по томе морамо и мы о нашемъ владаню рачунъ дати.“

В Ъ С Т И.

Съ Дунава, на Великій Четвертакъ. Данасъ Ныова Ексцелленція у Карловцы „Умовеніе“ держи, кое по истеченію пуны 50. година, а можда и іошть выше, ніе было. Чуѣмо топервъ сутра, како е ово прередко торжество испало; а вальда ѣсе кон и Референтъ наши, те ѣе ово дѣйствіе преко Новина обнародовати. Нашъ Отаць Прота позванъ е тамо; Онъ ѣе намъ казати све по реду, како е было. Познато Вамъ е, да е наша Варошь осироѣена изгубивши свога вреднога Грађановачалника. Богъ му дао у Раю населѣ, и обрадовао га нашимъ благословима, и вашомъ Одомъ у Скоротечи. Право каже стара пословица: „Богъ, кога млуге, онога и себи зове.“ — Толико за садъ.

Изъ Сент-Андреа, отъ 21. Марта т. лѣта. Юче у два сата после полдне изъ едногъ овдашнѣгъ бивателя (Нѣнца) дома ватра е произишла. Онъ е тако нагло и силно, трскомъ будући покрывенъ, горѣти зачео, за кадъ му не бы наши предобри дома налазеѣнсе Граждани и Майстори брзо у помошь притекли были, не само што бы овдашня нашегъ Благочестія Св. Архаггела, иваче Пожаревачка зовома, и едва осамъ корачаи отъ гореѣгъ дома отстоеѣна Церква изгорѣла, но' и цѣльнй овай къ Будиму лежеѣій край вароши у пра и пепео преобратіо бы се бую. До мало часа стигли су и посленицы наши по нывама радеѣи у помошь, а ту се садъ единодушно и живо радити зачело. Священство, Варошкіи Поглавари и проча отѣѣннй лица (Нопогаіогес) предходеѣи примѣромъ равно простомъ народу настояли су да прегрозно ово нещастіе сагру, и Божія е милость нѣово сложно и благо намѣреніе благословила; ибо кромѣ истогъ дома, изъ когъ е ватра изишла, и у Церковной порти подигнутогъ наслона, кон до полакъ изгорѣвши свалѣнъ буде, ништа выше изгорѣло ніе, премъ да е сѣверо-западный доста прилично подувльивао вѣтаръ. — А будући да свако добро дѣло, да му се сходна награда отла, заслужуе, то ванста могу казати, да приликомъ овогъ преопасногъ и прегрозногъ случая, овдашнѣгъ варошкогъ Капетава Господина Живка Мартіновича, Господина Лазара Нешка, Землѣдержца отъ Літманове, Господина Андриае Іоанновича, Адвоката, и Господара Н. Сабели, иѣстногъ Оджаджіе, и избранногъ Общества Члена, мудра и предосторожна дѣятельность, не, недостойно найтопльіо заслужуе благодарность. Первый, што сва подъ нѣговою властію стоѣѣна ватру гасеѣна орудія, съ найвеѣомъ точностію у преправности держеѣи, хитро къ мѣсту опасности приспѣше, и тымъ намъ за овай путь неисказано знатну помошь принела есу. Втора два лица, што су они измежду свогъ прочегъ народа, мудро у церковной порти шпріцевоу управляюѣи, и кудъ да се

они повуку или окрену заповѣдаюѣи, домъ Божіи отъ грозеѣгъ му веѣь пламена и уничтоженія отбрашили. Послѣднй пакъ, по стрей съ друге стране Церковне порте сгоеѣгъ дома, съ опасностію свогъ живота, ходяюѣи, веѣь гди гди запалѣнъ кровъ, съ нѣколко канти водъ среѣно угасіое, и тымъ да се ватра далѣ не распростре предупредіо. Божія дакле воистину всемогуѣа Десница, точна наши Поглавара уредба, и гражданска брать къ брату любовь и строга дужность, сохранила е насъ отъ нещастногъ и веѣегъ убыточногъ пожара, отъ кога Господь свако мѣсто да сохрани желимъ. — Како се истый домъ запаліо, и ватра произишла, іошть сазнатисе ніе могло.

Петръ Римскій,
Парохъ Церкви Св. Архаггела.

Тріестъ. Господинъ Владыка Црногорскій вратившисе изъ Беча приспѣо е овди кодъ насъ, и после малогъ бавленія отпутовао е у Венецію. Како се чуе, намѣрава онъ тамо за Црну-Гору топове куповати, да одъ Турака Рыболовъ на мору, коега су ови у силу обсели, натрагъ поврати.

СРЕДСТВО ПРОТИВЪ ВЛАЖНОСТИ.

Нѣкій Г. Суввестеръ у Бнглезской изнашао е едно верло евтнно средство, съ коимъ се дуварови у собама отъ влажности сачувати могу, пакъ сва нѣгова са овимъ средствомъ учинѣна покушенія сасвимъ су му добро за рукомъ испала. Онъ е узео 3/4 фунте сапуна и растопіо у 10. фунтій вруѣе воде, съ коіомъ е дуварове помазао; после 24. сата — намочіо е исте дуварове съ водомъ, у коіой е 1/2 фунте стипсе у 40 фунтій воде растопльіо. Ове воде яко се у дуварове упію, а на површини дуварова начинисе отъ нѣи као найтаня ландрица, коя се, добро ю мотреѣи, као безъ сваке бое быти чини; и тако дуварови отъ сваке влажности сохрानусе.

ПРИМѢТЛЬИВИ СЕЛЯЦЫ.

У едному Меркійскомъ селу потужесе Селяцы кодъ верховне нѣовое Власти, да су они примѣтили, да имъ нѣовъ Свештеникъ веѣь выше отъ три месеца свако неделѣ све одну те одну Проповѣдь дае. Кадъ е верховна Власть Свештеника предъ Селяцыми запытала, да ли е то истина, онъ отма потверди, да есть: него окренувшисе Селяцыми едногъ отъ нѣи предъ верховномъ Властію запыта, да ли е онъ у станію ту веѣь выше отъ дванаестъ пута чувену Проповѣдь садъ имъ на память исказати; или баремъ изъ нѣи важніе точке изяснити. Нити е овай, нити другій, треѣій и четвертый у станію бую ово учинити; зато садъ заключа

РАТНА НЕСРЕТА У ХИНИ.

Као што едно ново списано дѣло о войнама Енглеза у Хини приповѣда, тамо се страхъ рата отчаѣніемъ Манчу-Татара, кои срамоту убіяня поднети немогаху, яко умножио. Ови ратоборцы ни су никомъ праштали, па и кадъ су са свои мѣста кретани были, то су неуштедно свое Госное и дѣцу клали и убіяли. Сочинитель ове кнѣге, описуе многе такове догаѣае а имено у вароши Шин-кеанфу: „Мртва тѣлеса највише несретне дѣце, коя су као жертва отчаѣнія свог отцева пала, лежаху у домовима, и то у собама Госпожа тако, као да е сваки отаць пре, него што е грозно дѣло убіяня учнио, свою цѣлу породицу заедно скупио; но многа такоѣрѣ лежаху и по путу на сокацы тако, као да су отцеви бегачи убіяли и и обрали. У одномъ дому, кои видяшесе едного отмѣногъ, отличногъ и великогъ богатирица быти, лежало е у едной соби седамъ мертваца, и на споду клечаше еданъ служитель међу два дѣтета, кои су се јошѣ са смерти борили, и конма истый Служитель съ кашикомъ ела горко плачуи даваше. На едной постели усмотримо мы едну особите лепоте дѣвицу у најскупоцѣвниѣ хальбинама обучену, којой е грклянъ пресеченъ быо. Оваковы случаева скоро у свакомъ дому могло се видити, кое е жалостниѣ было гледати, него ли како бойно по.ѣ.

СМЪСИЦЕ

У Лондону не давно осуѣенъ е и затворенъ еданъ човекъ у тавницу на седамъ дана, зато, што е у талигама упрегнутагъ свогъ коня, кои се веѣ тако сустао быо, да едва е исте талиге са теретомъ на нѣма налазеѣмсе вукао, често и яко бѣоѣ нагонявао, да мора талиге заедно съ теретомъ безъ свакогъ инаймаѣгъ отмора вуѣи.

Свѣштенникъ сасвимъ просто: „Ови мои Слушатели, исту више отъ дванаестъ пута давану Проповѣдъ, о којой ови досадъ ни рече упамтили ни су, могли бы в'рло добро јошѣ и шесть пута, да штогодъ изъ нѣ запамте, слушати.“

ИСТИНО ДОКАЗАЊЕ ФРЕНОЛОГИЕ.

Лѣкаръ Коллверъ славный Френологъ, има особитый тай даръ, да свакомъ човеку, кадъ му главу опипа, сва нѣгова природна качества и наклоности погодити може. Тако позове онъ еданпутъ при свршетку предаваня едного учебногъ свогъ предмета свакогъ отъ Слушателя, кои бы волю имао штогодъ о френологическимъ своимъ качествама знати, да се допусти отъ нѣга извидити и испитати. Еданъ якій, здравый и коштунавый дѣчакъ предъ нѣга изыѣе. Лѣкаръ га за косе ухвативши почне и мерити колике су дугачке, пакъ и главу му пипаюи реке: „Да су нѣгова френологическа качества на великогъ лажу и бездѣльника, на велику битку, на врло мало совѣстности и на презренѣ душевни и благодравни свойства склонна; да она потребу само прилику, пакъ бы онъ правый невалялацъ и злочинацъ постао.“ Безъ да е штогодъ на ово рекао, ѣипи дѣчакъ на простодушногъ Лѣкара као и бесанъ, добро га съ несницомъ лупи, и немилу на землю оборн. Кукавный нашъ Френологъ едва съ великомъ мукомъ и натегомъ ископеля се на ноге, пакъ окрене се собраннымъ Слушательима и ове речи проспе. „Моя Господо и Госпоже! Овдѣ е право и истинно доказанѣ Френологие, кое ми се јошѣ никадъ не овако представило. Овай невалялацъ потверди сваку речъ, кою самъ о нѣму казао.“

 Отъ стране Издавателства препоручуесе Обявленіе Г. Иоанна Бугарскогъ, Дипломат. Землемѣра, на издаванѣ Сербскогъ Землѣвида (Landkarte) садашнѣгъ политическогъ станя Сербіе, цѣлой Почитаемой Публики. Дѣло е ово важно и похвале достойно. Предчислити се на нѣга може овдѣ у Пешти како кодъ насъ, тако и кодъ Учредничества С. Н. Новина. Цѣна му е 2. фор. сребра, а съ фарбама ілуминиратъ съ 30. кр. више. Предчисленіе трае до 1. Маја тек. лѣта.

Скоротеча излази у седмици 2 путъ, Четверскогъ и Недельомъ; цена му е како за овдашнѣ тако и за стране Предчисленіе за полъ године 4 фор. у сребру. Предчислитисе може на свакој ц. кр. Пошти, и у Пешта кодъ Издавателя, у Бедешкой улицы (Baftei Gasse Nro. 349.)

Издаватель Димитрій Іовановиѣ.

У ПЕШТИ словима Баймеловиѣ.